

Когда они вошли в вестибюль отеля, то сразу увидели Ду Чжюя, второго режиссёра и постановщика трюков, регистрирующихся на стойке регистрации. Постановщика трюков для фильма «Попробуй сказать ещё раз» пригласил лично Цао Е. Это был Сюй Таоян, с которым они работали вместе над фильмом «Роковой выбор». Во время съёмок «Рокового выбора» Цао Е приезжал под дождём на съёмочную площадку, чтобы посмотреть на боевые сцены с Лян Сычжэ. Именно тогда у него впервые возникла мысль предложить Лян Сычжэ роль в этом фильме.

Сюй Таоян был невысокого роста, чуть выше 170 см, и невзрачной внешности. Судя по его внешнему виду, трудно было представить, что он несколько раз получал награду за лучшую постановку трюков. Но на самом деле у Сюй Таояна был свой уникальный подход к постановке боевых сцен и эстетике насилия. Они подошли к Сюй Таояну, пожали ему руку и обменялись любезностями. Сюй Таоян взял у портъё ключ от номера, и все вместе направились к лифтам. Сюй Таоян как бы невзначай спросил Цао Е:

— А господин Цао здесь с какой целью?

Цао Е придумал оправдание:

— Это самый важный проект Luomeng во второй половине года, я приехал его проконтролировать.

— Господин Цао очень заботится о фильмах своей компании, — Сюй Таоян улыбнулся Ду Чжюю. — В прошлый раз, во время съёмок «Рокового выбора», он лично приезжал на площадку под дождём в час или два ночи.

— О, — протянул Ду Чжуй и цокнул языком. — Он действительно внимателен. Несколько дней назад, когда в Шанхае была буря, и съёмки были приостановлены, господин Цао всё равно приехал.

Цао Е:

— Я боялся, что режиссёр Ду будет слишком усердствовать и продолжит съёмки во время бури.

Дзинь! Лифт прибыл на нужный этаж. Они разошлись в разные стороны. Перед тем как уйти, Ду Чжуй напомнил:

— Сычжэ, завтра днём снимаем твой первый боксёрский поединок.

— Я помню, — ответил Лян Сычжэ и вместе с Цао Е пошёл в свой номер.

Войдя в номер, Лян Сычжэ снял куртку, повесил её на вешалку и прошёл в гостиную, где сел на диван, откинув голову на спинку. Цао Е подошёл и сел рядом с ним, приняв такую же позу.

— Устал стоять несколько часов? — Лян Сычжэ посмотрел на него с усмешкой.

— Удобно ли сидеть на деревянном стуле? — Цао Е тоже взглянул на него.

Они посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись. Лян Сычжэ взял Цао Е за руку. Раньше, после ночных съёмок, он обычно перекидывался парой слов с Сун Цинъянь по дороге в отель, принимал душ и снова садился за сценарий. После «Реки Ванчуань» он часто чувствовал, что его жизнь потеряла смысл. Он вживался в роль, проживал бурную жизнь своего персонажа, выплёскивал все свои эмоции в этой игре. Его персонаж постепенно оживал, а Лян Сычжэ за пределами съёмочной площадки словно умирал.

Цао-лаоши говорил, что после того, как войдёшь в роль, нужно уметь из неё выйти, но какое-то время Лян Сычжэ даже не хотел этого делать. Фильм рассказывал историю за два часа, отбрасывая все обыденные и незначительные детали, концентрируясь на насыщенной и яркой жизни персонажа. По сравнению с этим, его собственная долгая и бесцельная жизнь казалась пустой и скучной.

Но теперь, когда он встречался с Цао Е, он впервые почувствовал, что жизнь вне съёмок тоже может быть интересной. В кадре он был персонажем, а вне кадра — Лян Сычжэ. Они по очереди приняли душ. Цао Е навалился на Лян Сычжэ, его руки начали скользить по его телу, а на его лице читалось нетерпение:

— Теперь моя очередь.

Лян Сычжэ обнял его за голову, запустив пальцы в волосы:

— Ты разве не слышал, что сказал Ду Чжуй? У меня завтра боевые сцены.

— Тогда я буду нежным.

Лян Сычжэ провёл рукой по спине Цао Е и усмехнулся:

— Считаешь меня наивной девочкой, которую легко обмануть?

Цао Е перехватил его запястье, останавливая шаловливую руку, и наклонился, чтобы поцеловать Лян Сычжэ:

— Сычжэ-гэгэ, я только потрусь, я не буду входить.

— Твой парень так усердно зарабатывает деньги, а ты его совсем не жалеешь?

Цао Е сел, взял телефон:

— Тогда я попрошу Ду Чжюя изменить график съёмок.

Он снова начал вести себя как избалованный ребёнок, и Лян Сычжэ не смог сдержать смех:

— Цао Е, потворство увлечениям ослабляет волю!

Цао Е и не собирался звонить Ду Чжюю. Он бросил телефон, повернулся и снова прижался к Лян Сычжэ:

— Хватит сниматься, Лян Сычжэ. Давай я буду тебя содержать.

Лян Сычжэ перевернулся, навалившись на него сверху, и провёл рукой по его спине:

— Давай сначала посчитаем наши деньги и посмотрим кого кому содержать.

— Не верю, что Цао Сююань платит тебе много... Эй, прекрати лапать меня...

Лян Сычжэ нежно укусил Цао Е за мочку уха и прошептал:

— После съёмки боевых сцен я сам два раза тебе отдамся.

Его губы были такими горячими, что ухо Цао Е чуть не загорелось:

— Правда?

Лян Сычжэ согнул ногу, его движения стали немного резче, но голос остался низким и мягким:

— Когда я тебя обманывал?

— Ты меня обманул с кондиционером... Ладно, поверю тебе ещё раз...

На прикроватной тумбочке наполовину опустевший стакан с водой непрерывно дрожал. Тяжёлое дыхание и приглушённые стоны постепенно заполнили всю спальню. На этот раз боли почти не было, и вскоре удовольствие взяло верх, нахлынув мощной волной. Их вспотевшие тела тесно прижимались друг к другу. После того, как всё закончилось, они обнимались и целовались, нежась друг с другом ещё какое-то время, прежде чем встать и пойти в душ.

До ночи оставалось немного времени. Они облокотились на подушки, каждый занимаясь своим делом. Лян Сычжэ читал сценарий, а Цао Е — документы по проектам компании. Время от времени они перекидывались парой слов, говоря, в основном, о кино. Немного погодя, Цао Е почувствовал сонливость и закрыл ноутбук. Лян Сычжэ тоже отложил сценарий и протянул руку, чтобы выключить ночник. Комната погрузилась в темноту. Они лежали в постели и тихо разговаривали.

— Лян Сычжэ, — голос Цао Е звучал немного сонно, — я тебе не мешаю сниматься?

— Нет.

— А вживаться в роль не мешаю?

Лян Сычжэ погладил его по волосам, уголки губ приподнялись в улыбке:

— Тоже нет.

Он чувствовал беспокойство Цао Е. Сегодня днём, как только они приехали на съёмочную площадку, Цао Е тут же нашёл предлог, чтобы поговорить с другими людьми, вероятно, намеренно оставляя ему время для подготовки к роли.

— Не волнуйся, я всегда быстро вхожу в роль, — сказал Лян Сычжэ. — В следующий раз можешь остаться в гримёрке и составить мне компанию, пока меня гримируют.

— Правда? — спросил Цао Е.

— Да. Кстати, говоря о вхождении и выходе из роли, я снова должен упомянуть твоего отца. — Лян Сычжэ сделал паузу и, видя, что Цао Е не перебивает его, продолжил: — Цао-лаоши говорил, что хороший актёр должен полностью сливаться с персонажем в кадре, но вне кадра сохранять дистанцию, смотреть на своего героя со стороны, с точки зрения актёра, хладнокровно оценивая свою игру. Это помогает не впасть в самолюбование.

— Звучит разумно.

— Это очень разумно. Когда я снимался в «Красном мужчине, красной женщине», я был максимально собран, поэтому и сыграл лучше всего. Мне всегда было легко вжиться в роль, но трудно из неё выйти. Ты, будучи рядом, помогаешь мне с этим.

Цао Е повернулся к нему:

— В «Реке Ванчуань» ты играл не очень собранно, но всё равно получил награду за лучшую мужскую роль в Каннах.

— Это потому, что... разве ты не думаешь, что из всех персонажей Лу Хэчуань больше всего похож на меня? Так что в получении награды за «Реку Ванчуань» нет ничего особенного, ведь легче всего играть самого себя.

— А как же «Тринадцать дней»?

— «Тринадцать дней»... СМИ правы, я получил награду только благодаря наставлениям твоего отца.

Цао Е долго молчал, прежде чем спросить:

— Лян Сычжэ, ты что, очень восхищаешься Цао Сююанем?

— Он мой учитель. Я уважаю его и благодарен ему. Цао Е, ты тоже работаешь в киноиндустрии, и если бы ты попытался взглянуть на это со стороны, ты бы думал так же, как и я. Я говорю это потому, что наши взгляды на кино почти полностью совпадают, за исключением отношения к твоему отцу. Разве ты не согласен с этим?

Цао Е некоторое время молчал, а затем сказал:

— Я больше не буду им восхищаться, — через мгновение он похлопал Лян Сычжэ по руке. — И ты тоже не слишком им восхищайся.

— Цао Е, ты что, ревнуешь меня к своему отцу? — рассмеялся Лян Сычжэ, а затем тихо добавил — Цао-лаоши помог мне встать на путь актёра, но ты, Цао Е, был моим вдохновителем.

Цао Е промолчал, но Лян Сычжэ чувствовал его взгляд на себе. Лян Сычжэ погладил его по волосам в темноте и произнёс фразу, которую они оба помнили:

— Просто представь, что тебя снимаю я.

Цао Е тихо спросил:

— А ты делаешь так?

— Я всегда так делаю. Спи, завтра рано вставать на съёмки.

— Спокойной ночи, Лян Сычжэ, — Цао Е придвинулся ближе и поцеловал его.

— Спокойной ночи.

На следующий день днём съёмочная группа снимала первую сцену боя на арендованном боксёрском ринге. Несколько сотен актёров массовки заняли свои места. Пока Лян Сычжэ гримировался, Ду Чжуй с мегафоном в руках руководил последней репетицией массовки.

— Спасибо всем, — сложил руки Ду Чжуй и крикнул в мегафон. — Скоро начнём снимать, постарайтесь создать ещё более живую атмосферу.

Лян Сычжэ закончил гримироваться и вышел из гримёрки. Он был в образе боксёра, с голым торсом, в одних камуфляжных шортах. Перед выходом на ринг он размялся с тренером и теперь был покрыт потом. Его мускулистое тело блестело под светом софитов, излучая дикую, бьющую через край энергию. Один из актёров массовки первым заметил его и крикнул: «Лян Сычжэ!». Вскоре все несколько сотен человек начали волноваться. Реквизиторы принесли боксёрские перчатки и капу. Ду Чжуй спустился со сцены, внизу актёры массовки скандировали имя Лян Сычжэ. Он крикнул в мегафон:

— Ребята, поддержите эту атмосферу во время съёмки! А сейчас потише, поберегите силы.

Цао Е посмотрел на массовку и сказал Лян Сычжэ:

— У тебя много поклонников среди мужчин.

В этот момент к Лян Сычжэ подошёл актёр, с которым ему предстояло играть, и пожал ему руку. Цао Е оглядел его. Он был не очень высокого роста, но крепкого телосложения. По слухам, он был настоящим боксёром, переквалифицировавшимся в каскадёра.

— Лян-лаоши, меня зовут Чжоу Тин, — мужчина вежливо поклонился. — Буду рад поработать с вами.

— Это скорее мне нужно учиться у вас, — улыбнулся Лян Сычжэ. — Бейте как следует, не сдерживайтесь. Если будете бить слишком слабо, Ду Чжуй останется недоволен, и мне придётся терпеть ещё несколько ударов.

— Хорошо, хорошо, — Чжоу Тин, несмотря на свою внушительную фигуру, выглядел немного нервным рядом с Лян Сычжэ.

Когда Чжоу Тин ушёл, Цао Е посмотрел ему вслед и спросил Лян Сычжэ:

— Вы будете драться по-настоящему?

Лян Сычжэ надел боксёрские перчатки:

— Ага.

— Он же знает меру?

— Что ты имеешь в виду, Цао Е? — Лян Сычжэ посмотрел на него. — Ты думаешь, я не смогу ему противостоять?

— Разве ты не слышал, что сказал Ду Чжуй? Он настоящий боксёр.

— И что? — Лян Сычжэ наклонился ближе и понизил голос. — Ты думаешь, твой парень не справится?

— Эй... — Цао Е не успел ответить, как Лян Сычжэ развернулся и вышел на ринг, чтобы отрепетировать сцену с другим актёром.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130318>